

«Виновен, но заслуживает снисхождения»: письмо группы казаков, расквартированных в Москве, по поводу участия в подавлении восстания 1905 г.

М.Ю. Киселев

Аннотация. В статье приведена информация об участии казачьих воинских формирований в революционных событиях в России в 1905–1907 гг. Приведен текст письма группы казаков, расквартированных в Москве, по поводу участия в подавлении восстания 1905 г., отложившегося в фонде С.П. Мельгунова и хранящегося в Архиве Российской академии наук. Содержание документа позволяет частично реконструировать умонастроения представителей казачества, проживавших в Москве, в период трагических революционных событий 1905 г. Информация пополняет источниковую базу по истории донского казачества, ее можно использовать как в исследовательских, так и в образовательных целях.

Ключевые слова: казаки, письмо, восстание 1905 г., Москва, Архив Российской академии наук, и стория.

Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов, Архив Российской академии наук, 117218, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 34, kiss_ran@mail.ru.

«He Is Guilty, but He Deserves Condescension»: Letter of Group of the Cossacks Lodged in Moscow, Concerning Participation in Suppression of the Revolt of 1905

M.Yu. Kiselyov

Abstract. The article deals with participation of Cossacks military groups in suppression of Russian Revolution of 1905. It based on the Letter of group of Cossacks who were lodged in Moscow during the Revolution. The Letter is keeping in the fund of S.P. Melgunov in the Archive of the Russian Academy of Sciences. Its content allows to reconstruct ideas and sentiments of different representatives of the Cossack society, who lived in Moscow, in the period of tragic revolutionary events of 1905. This information adds historical sources about the Don history, and it can be used both for research and for educational aims.

Keywords: Cossacks, letter, Revolution of 1905, Moscow, Archive of the Russian Academy of Sciences, history

Kiselyov Mikhail Yu., Candidate of Science (History), head of the Center of the account and ensuring safety of documents, Archive of the Russian Academy of Sciences, 34, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russia, kiss_ran@mail.ru.

История участия казачьих войск в событиях первой русской революции 1905–1907 гг. достаточно полно отражена в исторических исследованиях [Скорик, Тикиджьян, 1995; Венков, Водолацкий, 2001; Волков, 2001; Трут, 2007]. Однако в вышеуказанных исследованиях недостаточно исследована реакция казаков на участие своих земляков в подавлении революционных выступлений в Москве осенью 1905 г. Остается актуальным вопрос об умонастроениях проживавших в столице казаков, об их отношении как к событиям, происходившим в Области Войска Донского, так и к трагическим событиям октября – ноября 1905 г. в Москве.

В начале XX в. царское правительство для борьбы с революционерами стало привлекать не только полицию и жандармерию, но и регулярную армию, а вместе с ней – казачьи части. Казаки, главным образом, выполняли охранные функции: несли круглосуточную службу по охране важных государственных и промышленных объектов, по просьбам владельцев направлялись на заводы, шахты, фабрики, в помещичьи усадьбы. В случае необходимости их привлекали для активной борьбы с демонстрантами, забастовщиками, участниками вооруженных выступлений.

Рост национального самосознания казаков, т.н. казачий национализм, ощутимо наблюдался в начале XX в. Государство, заинтересованное в казачестве как военной опоре, активно поддерживало эти настроения, гарантировало определенные привилегии. В условиях нарастающего земельного голода, поразившего крестьянство, сословная замкнутость войск оказалась удачным средством защиты казачьих земель.

По мере нарастания революционного движения правительство привлекло к службе внутри империи льготные казачьи полки 2-й и 3-й очереди (их составляли казаки старших возрастов – свыше 25 лет). В феврале 1905 г. и в сентябре – октябре 1905 г. были проведены соответствующие мобилизации. Кавалерия и казаки, как наиболее мобильные (подвижные) части, использовались чаще, чем пехота. Кроме того, правительство стремилось к меньшим жертвам при разгоне демонстраций и предпочитало использовать конницу с ее нагайками, чем пехоту с ее штыками. Кроме того, казачьи части отличались высокой дисциплиной и верностью воинскому долгу. Поэтому в подавляющем большинстве случаев казаки беспрекословно выполняли все приказы командования по борьбе с революционерами. Отношение казаков к несению полицейской службы было сложным. Часто они просили, чтобы вместо борьбы с революционерами их направляли на войну с японцами. Недовольство иногда приводило к открытому неповиновению казаков начальству, однако большая часть казаков беспрекословно выполняла свой долг. После подавления революции царское правительство считало, что умиротворение в стране наступило, в т.ч. благодаря позиции казаков.

Архив Российской академии наук (РАН) является одним из старейших архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы выдающихся ученых, деятелей науки и культуры за XIX в. – начало XXI вв. В РАН хранится фонд С.П. Мельгунова¹, в котором отложилась рукописная копия письма группы казаков,

расквартированных в Москве, по поводу участия в подавлении восстания в 1905 г. Письмо позволяет частично реконструировать умонастроения отдельных представителей казачества, проживавших в Москве, в период трагических революционных событий 1905 г. Информация пополняет источниковую базу по истории донского казачества, ее можно использовать как в исследовательских, так и в образовательных целях. Установить факт публикации письма не удалось.

31 октября 1905 г. – [ноябрь] 1905 г. Письмо донских казаков, расквартированных в Москве, по поводу участия в подавлении восстания 1905 г. // (Л. 1 об). Мы, казаки Донской Области, проживающие в Москве, вместе с другими жителями города пережили ужасы октябрьских кровавых событий. Настал момент, когда нельзя сомневаться, нельзя молчать, нельзя не взывать нам к своим землякам. Причина такого состояния понятна, когда кровь невинно погибших жертв взывает о возмездии, когда тени убитых еще долго будут преследовать родных, знакомых и людей, имеющих душу и сердце. Нет сомнения, что развернулись исторические кровавые страницы русской жизни, что происходит последний момент борьбы отжившего бюрократического строя, старого русского режима с новой рождающейся формой жизни в свободном государстве. Отживший строй, уступая, упорно отстаивает шаг за шагом свои позиции; он еще надеется сохранить прежний крепостной духовный и экономический гнет над миллионами русского народа. В этой кровавой борьбе старого времени с наступающим новым, приказной строй, пользуясь историческим остатком права и голоса, хватается за все и вся: он мобилизовал 13 донских льготных казачьих полков, чтобы силою оружия заставить признать авторитет своей власти и доверия.

// (Л. 2 об.) Вместо того чтобы казаки несли действительную службу на пользу Отечества в борьбе с внешними врагами, они вынуждены суровой дисциплиной убивать десятки, сотни, тысячи своих же русских людей. Мы были и есть очевидцы этого убийства в Москве, но газеты несут нам известия со всех концов России о новых и более ужасных по количеству и характеру жертв во многих городах России.

Мы не можем по долгу русских свободных граждан не сказать: довольно крови, довольно слез и страданий. Кровь невинных жертв, оставшиеся слезы и рыдания заставляют сказать нас: пусть прекратиться постыдное исполнение полицейской службы для казаков, пусть, наконец, сознают власти, что не на крамольников, не на внутренних врагов они натравляют казаков, а на всю передовую и благомыслящую часть русских граждан. Дух и смысл манифеста от 17 октября говорит, что отныне русским гражданам нужны новые законы управления, нужен совсем другой уклад жизни. Таким образом, признается, что вчера было противозаконие, сегодня самим манифестом считается законом. Быть может еще 16 октября, объясняя дисциплиной, возможно было избивать людей за то, что они свободно

// (Л. 3 об.) говорили, собирались или заявляли о правах личности, то теперь, после 17 октября, это не должно быть, не должно иметь места. Раз это так, то зачем и почему особенно проливалась кровь 17, 18, 19 и 20 октября. Почему это в обществе

и печати слово «казак» заменяли словами «палач, тиран, опричник», хуже того, громко сказанное слово «казак» заставляло всех и вся обращаться в панический страх. Если уж бросать грязь в лицо, то нужно провести следствие, нужно проанализировать факты, а потом уже судить и выносить свое решение и, может быть, тогда можно будет сказать «виновен, но заслуживает снисхождения». Уже с давних времен старый приказной строй задался целью изменить это кабалистическое слово «казак» и заменить его старым, простым, понятным словом «раб». Последний удар казачьей вольности был нанесен бывшим наказным атаманом кн[язем] Н.И. Святополк-Мирским². Этот человек, человек старого режима, имел один идеал, одну цель, обратить войско Донское в свое имение. В течение 17-летнего правления он достиг своей цели – сменивший его генерал [В.П.] Короченцов³ обнаружил миллионные растраты. Но перед миллионными материальными убытками бледнеет содеянное им зло // (Л. 4 об.) в области духовной жизни казачества. Князь Н.И. Святополк-Мирский, как истинный поборник мрака и невежества, доказал это тем, что при нем на Дону были закрыты 7 гимназий и прогимназий (последний класс Усть-Медведицкой гимназии⁴ закрыт в 1894 г.), при нем народное образование не развивалось, а, наоборот, стеснялось и приходило в упадок. Он не говорил, что нужны школы и народные библиотеки, а постоянно твердил в своих приказах по войску Донскому: «казаку нужно ружье, пику, седло и коня». Правда, при нем был открыт кадетский корпус, но ведь это для детей дворян и офицеров; при нем было открыто несколько военно-ремесленных училищ, но там так хорошо поставлено ремесленное дело, что молодые люди, выходя оттуда, идут в почталыоны, писаря, городовые. На Дону нет земства, а есть целый ряд военных начальников, на которых, между прочим, возложена забота о народном образовании. Школ мало, народных библиотек нет, почему часто повторяются случаи повторной безграмотности, или скорее, на местном языке вопрос «ты грамотный», – ответ – «так точно, могу подписать свою фамилию». В словах этих звучит ужасное сознание, что только может подписать свою фамилию. Так как казаки обязаны все служить в // (Л.5 об.) военной службе, то собственно, можно сказать все войско Донское – это одни сплошные казармы, один военный лагерь. В школах обязательно преподается фронтовая гимнастика. До 40 лет казак не имеет права свободного жительства в Российской Империи и обязан жить только на Дону. Ведь это военное крепостное право, ибо казак у себя на Дону ничему не может научиться, кроме как «казаку нужно ружье, пику, седло и коня». Занимаясь сельским хозяйством, он ровно ничего не понимает в нем: сельскохозяйственных школ нет, вследствие чего обработка земли ведется без всякого смысла и знания. И вот при таких-то условиях жизни кн[язь] Н.И. Святополк-Мирский не старался сверху пролить свет и развить сознание среди казаков, а, напротив, как наказной Атаман, имея в своих руках военную и гражданскую власть, он по малейшему подозрению, по первому доносу своих агентов, ссылал борцов за свободу в отдаленные станицы, с юга на север, с севера на юг, или, хуже того, без суда и следствия, без очереди на военную службу на срок от 3–6 лет. Печать того времени по независящим обстоятельствам молчала. Если же, порой местная печать (г. Новочеркасск) осмеливалась что-либо говорить, то несла достойную кару. // (Л. 6 об.) Так погиб «Казачий вестник»⁵, а газета «Донская речь»⁶ бежала

в Ростов-на-Дону под ножницы местных цензоров. Кн[язь] Н.И. Святополк-Мирский давил и презирал печать. Мрак и невежество охватывали всю область, и к концу его позорного управления в войске Донском не было и не могло быть на три миллиона жителей ни одной своей газеты, кроме официальных «Областных ведомостей». Весь Дон погрузился в глубокий сон, сон, навеянный и поддерживаемый бюрократическим строем. Для молодого поколения, для всего казачества остались там где-то, в тридевятом царстве, идеалы русского студента и интеллигенции; для него непонятны стачки рабочих; для него непостижимы аграрные движения среди крестьян. Когда же казаки составляют полки, то являются нижними чинами со слепым повиновением начальству, а начальство почти всегда находится в распоряжении полиции отживающего бюрократического строя. Чтобы все-таки там не было, но нам, казакам, проживающим в Москве и на Дону, ненавистен отживающий старый строй. Во времена ужаса крепостного права наши предки, как запорожцы, высоко несли знамя свободы и неприкосновенности личности; они с оружием в руках отстаивали свободу слова, свободу // (Л. 7 об.) собраний; выборное начало и самоуправление. Системой, коварной старой системой душили в казаке, в этом историческом протестанте, все живое, все человеческое. Пусть же общество судит поступки казачьих частей, но пусть же возможно полно представит себе фигуру казака, как результат систематической, долгой проповеди мрака и невежества. Нельзя при обвинении казаков умалчивать об этом ужасном отжившем строе, объятиях ужасных тисках сыска и насилия. Нужно непременно на скамью подсудимых посадить казака, а рядом тех, кто был волен в их животе и смерти. Будут читаться эти строки, будут критиковаться сказанные мысли, а кровь невинных будет литься и литься. Нужно действовать, нужно всем сказать в один голос:

- 1) предать суду, гласному суду, всех казаков, которые нарушили законы божеские и человеческие и 2) совершенно, навсегда, устранить казаков от исполнения возлагаемых на них полицейских обязанностей, а все второочередные 13 полков возвратить на Дон. Так высказались в Новочеркасске многие дворяне на чрезвычайном депутатском собрании (12 июня сего года), так решили мы, так подсказывает и манифест от 17 октября. // (Л. 8 об.) Только это одно успокоит многих мирных граждан, только это одно уменьшит, или скорее, не даст увеличиться позорному венку бесславия казачества.

Группа донских казаков, проживающих в Москве.

Имеется подписей⁷. P.S. Солидарных казаков с этим письмом просим прислать в редакцию свои подписи. // (Л. 9 об.) 1) Г.Г. Скачков 2) А.М. Скачкова 3) В.И. Донсков, 4) Г.В. Петров 5) Е.Л. Желтоножкина 6) У.П. Павлов 7) П.П. Головачев 8) Н.С. Головачева 9) Ф.И. Протопопов 10) М.А. Васильев 11) Н.М. Поляков 12) Н.И. Полякова 13) Б.В. Камняков 14) Н.А. Петров 15) В.А. Андропов 16) А.И. Мухин 17) В. Гребенников 18) М.А. Яковлева 19) В.П. Пантелеев Н.Б. 20) Прохоров 21) Р.И. Федотова 22) М.Э. Скачкова 23) Я.Т. Павлов⁸.

Архив РАН. Ф. 647. Оп. 1. Д. 246. Л. 1–9 об. Копия. Рукопись. ►

¹ Мельгунов Сергей Петрович (1879–1956) – историк, публицист, редактор и издатель, политический деятель. В 1905–1906 гг. отбывал воинскую повинность в 3-й гренадерской бригаде, расквартированной в Ростове Ярославском. В 1906 г. он вступил в кадетскую партию, с 1907 г. – член Народно-социалистической партии. С.П. Мельгунов был одним из основателей кооперативного издательства «Задруга» (1911), в 1913–1923 гг. – редактор-издатель журнала «Голос минувшего». В 1922 г. выслан за рубеж и лишен советского гражданства.

² Святополк-Мирский Николай Иванович, 2-й (1833–1898) – князь, военачальник Российской империи, генерал от кавалерии, в 1881–1898 гг. – войсковой наказной атаман Войска Донского.

³ Короченцов [Короченцев] Василий Петрович (1844 – не ранее 1913) – из дворян Войска Донского, с 1875 г. адъютант свиты Её Императорского Величества, в 1877–1878 гг. подполковник 34 Донского казачьего полка, с 1887 г. – генерал-майор, командир Лейб-гвардии казачьего полка, с 1894 г. – командир 2-й бригады 7-й кавалерийской дивизии, с 1895 г. – 2-й бригады 10-й кавалерийской дивизии. В 1901–1903 гг. – в отставке, с 1903 г. – генерал для особых поручений Главного управления государственного коннозаводства. С 1910 г. уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты.

⁴ Усть-Медведицкая мужская классическая гимназия (с 19 ноября 1864 г. по 1 июля 1895 г.) преобразована в реальное училище.

⁵ Газета «Казачий вестник» (1883–1887) издавалась в г. Новочеркасске, до 1883 г. – «Донской Справочный Листок». В 1887 г. издание газеты было перенесено в г. Москву, был издан первый номер, на чем издание было закончено. Его место заняло «Донское Поле».

⁶ Газета «Донская речь» издавалась в г. Новочеркасске в 1893–1902 гг., с 1902 г. – российским издательским товариществом, основанным в г. Ростове-на-Дону предпринимателем Н.Е. Парамоновым. Товарищество выпускало дешевые издания произведений классиков русской литературы и современных писателей, в 1905–1907 гг. – политическую литературу, мемуары, труды по истории общественного и революционного движения в России. Газета была закрыта в 1907 г.

⁷ Количество подписей не указано.

⁸ На обороте листа № 10 имеется надпись карандашом: «Елизавета Львовна Желтоножкина. Пречистенка, Полуэктовский пер., д. 5, кв. 6». Эта фамилия упоминается в приведенном выше перечне казаков, солидарных с письмом. Можно предположить, что Е.Л. Желтоножкина доставила письмо в одно из издательств для его публикации. Возможно, письмо попало к С.П. Мельгуну в период пребывания его в Народно-социалистической партии и работы в издательстве «Задруга».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Венков А.В., Водолацкий В.П. История казачества России. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. 504 с.

Волков Ю.Г. Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1998. 256 с.

Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон. Очерки истории. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского областного института усовершенствования учителей, 1995. 192 с.

Трут В.П. Дорогой славы и утрат: Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 539 с.

REFERENCES

Venkov A.V., Vodolackij V.P. Istorija kazachestva Rossii [History of the Cossacks of Russia]. Rostov-on-Don: RSU Publ., 2001. 504 p. (in Russian).

Volkov Ju.G. Donskie kazaki v proshlom i nastojashhem [The Don Cossacks in the past and the present]. Rostov-on-Don: RSU Publ., 1998. 256 p. (in Russian).

Skorik A.P., Tikidzh'jan R.G. Kazachij Don. Ocherki istorii [Don Cossack. Sketches of history]. Rostov-on-Don: Rostov Regional Institute of Teacher Training Publ., 1995. 192 p. (in Russian).

Trut V.P. Dorogoj slavy i utrat: Kazach'i vojska v period vojn i revoljucij [Dear glory and losses: Cossack troops during the wars and revolutions]. Moscow: Yauza; Eksmo, 2007. 539 p. (in Russian).